

РОЛЬ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАДИСКУРСА

THE ROLE OF NONVERBAL COMMUNICATION IN THE POLITICAL ARENA IN THE CONTEXT OF MEDIA DISCOURSE

E. Zhuravleva

Summary. the article reveals the content of the concept of “nonverbal communication”, which is becoming increasingly widespread in linguistics and Humanities disciplines to refer to the metasubject area within which the synthesis of discursive thinking and intuitive judgment within the framework of political reality. The author focuses on the critical analysis of the terms “non-verbal communication”, “political discourse”, “media discourse”.

Keywords: discourse, political discourse, nonverbal communication, media discourse, semiotics.

Журавлёва Екатерина Витальевна

Аспирант, Московский Городской Педагогический
Университет
ekw745@rambler.ru

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия «невербальная коммуникация», которое получает все более широкое распространение в лингвистике и дисциплинах гуманитарного цикла для обозначения метапредметной области, в пределах которой осуществляется синтез дискурсивного мышления и интуитивного суждения в рамках политической действительности. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе терминов «невербальное общение», «политический дискурс», «медиадискурс».

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, невербальная коммуникация, медиадискурс, семиотика.

В современном мире исследование коммуникативного процесса является одним из приоритетных направлений, поскольку коммуникация находится в центре внимания целого ряда наук. Данный процесс представляет собой многоаспектный процесс взаимодействия собеседников, в котором осуществляется обмен информацией, чувствами, эмоциями, установление доверительных взаимоотношений.

На сегодняшний день в лингвистике наблюдается повышение интереса ученых к исследованию прагматических дискурсов. В связи с активизацией мировой общественно-политической деятельности и тотальной информатизации язык массмедиа оказался в центре внимания таких научных областей, как психолингвистика, текстолингвистика, когнитивная лингвистика, анализ дискурса.

Глобальная экономическая интеграция, возрастающая взаимосвязь и взаимозависимость народов и стран, необходимость объединения с целью разрешения глобальных проблем объясняют необходимость вовлечения в политический дискурс представителей всех этносов и культур. Дискурс-анализ в политической лингвистике позволяет установить связи между культурным, социологическим и когнитивным аспектом власти. Основным мотивом данной сферы общения является борьба за власть. Замечено, что в демократичном и открытом обществе языку политики уделяют больше внимания. Данный дискурс представляет собой интерес как для профессионалов политики, так и для политологов, жур-

налистов и др. Данная область знаний привлекла внимание лингвистов. Во главе исследований стоят вопросы теоретического моделирования политического дискурса. К ним относят выявление механизмов порождения и функционирования политических текстов, анализ речевого и неречевого поведения политика, изучение вербальных стратегий в политической деятельности.

Желтухина М. Р. понимает политический дискурс как «связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном политическом аспекте, представляющий собой политическое действие, участвующий во взаимодействии политических деятелей и отражающий механизм их политического сознания» [3].

Одной из малоизученных проблем политического дискурса является его семиотическая организация. Мимика и жестикация являются наиболее распространенными и важными невербальными компонентами знаковой системы в коммуникативной ситуации. Они отражены в фольклоре, литературе, политике и т.д. Их использовали скульпторы и живописцы, хореографы и режиссеры, журналисты и публичные личности. Особенности мимической и жестовой коммуникации интересовали таких исследователей, как Крейдлин Г. Е., Лабунская В. А., Леонтьев А. А., Кашкин В. Б. и др.

Ключевым понятием при рассмотрении проблемы невербального общения является *семиотика*. Семио-

тика — наука о строении и функционировании знаковых систем. Отсюда следует, что науку, предметом которой является невербальное общение, называют невербальной семиотикой [5].

В семиотическом смысле к дискурсу относятся невербальные выражения, например, позы, жесты, мимика и др. К невербальным структурам можно отнести расистские или пропагандистские изображения/знаки, жесты пренебрежения/одобрения, высокомерную интонацию, громкий голос [2].

Наряду с семиотическим значением (отношение между смыслом и формой), наблюдается и прагматическое отношение между участниками коммуникативного акта, ведь знаки регулируют не только поведение и движение адресата, но и межличностные отношения. Арутюнова Н. Д. говорит о таких невербальных знаках как знак согласия, почтения, уважения, внимания, предостережения, расположения, снисхождения, симпатии и др. [1].

Мимика, жесты, поза осмысливается как знак определенного эмоционального и интеллектуально-волевого состояния. Она также несет информацию об отношениях, качествах личности, формах обращения к партнеру [6].

При помощи невербальных знаков коммуникант показывает свое отношение к собеседнику, к ситуации, к окружающей обстановке. Принципиальным условием является правильное распознавание и интерпретация невербальных посланий. Управляя своим неречевым поведением, человек способен овладеть эффективным средством вступления в контакт с другим коммуникантом и влиять на него в процессе общения. В своей работе Лабунская В. А. исследует ряд механизмов «прочтения» невербального поведения личности, от которых зависит успешность и глубина проникновения во внутренний мир человека на основе его внешнего поведения, в частности это прослеживается в телепередачах дискуссионного характера.

1. Моторное проигрывание. Это имитация чужого экспрессивного репертуара. В его основе лежит непроизвольное стремление человека воспроизводить некоторые компоненты выразительного поведения партнера: принятие той же позы, мимики. Это достаточно древний механизм, он использовался человеком для приобретения нового опыта об окружающем мире. Воспроизводя поведение другого человека, субъект вызывает у себя аналогичное состояние, а затем делает вывод о состоянии собеседника.

2. Эмпатия или чувство определяется, как способность сопереживать другому человеку, распознавать

его эмоциональные состояния. На основе неосознанного анализа жестов, мимики и поз партнер проникается состоянием другого. Моторное подражание в быденном общении предшествует эмпатии.

3. Механизм проецирования основан на приписывании другому свойственных наблюдателю психологических характеристик. Коммуникант ставит себя на место партнера, анализирует воздействия, чувства, вызванные теми же обстоятельствами и в итоге, приписывает свои переживания собеседнику [6].

4. Современная лингвистика использует такие понятия как «медиадискурс», «массмедиаальный дискурс» и синонимичные им: язык СМИ, язык массмедиа, дискурс масмедиа, массово-информационный дискурс. Медиадискурс — это «связный вербальный или невербальный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [3].

5. «Медиадискурс — коммуникативная практика массово-информационного общения — выражает одну из важнейших потребностей социума — получение новой информации» [4].

Таким образом, цель медиадискурса — сообщить новости. Данное сообщение может быть письменным или устным, тиражироваться по телевизору, радио, в газетах и т.д. Однако очевидно, что информирование предназначено для узкоспециальных и широких аудиторий.

Политическая коммуникация в информационном обществе принципиально отличается от политической коммуникации в традиционных или индустриальных обществах. Это объясняется тем, что в современном политическом процессе наблюдается снижение роли группового и межличностного общения. Современный опыт политического развития иллюстрирует определенные тенденции к повышению роли технико-информационных средств в организации политической жизни [7]. Появление социальных медиа и социальных сетей привели к трансформации современной коммуникативной реальности. Инновационные медийные каналы оказывают влияние на коммуникативный процесс и создают самоорганизующееся коммуникативное пространство.

Многие влиятельные фигуры являются объектами пристального внимания журналистов, тем самым подтверждая и легитимируя свою власть. Медиа репрезентирует форму медиатизированной власти, в то время как они играют автономную роль в производстве и воспро-

изводстве структур социальной власти. Путем отбора источников информации, освещения текущих событий и отбора тем для материала, новостные медиа решают, кого, когда и каким образом нужно представить. Европейский учёный Тён А. Ван Дейк утверждает, что данные процессы не произвольны, а четко детерминированы интуитивным журналистским представлением об интересе к новости [2].

Одной из особенностей современной политики является то, что представители власти все реже напрямую общаются с населением. Они предпочитают выступать посредством массовой информации. Встает вопрос о том, в какой степени выступление политика в прессе, по радио или ТВ можно исследовать в качестве масс-медийного дискурса. На первый взгляд кажется, что в самой минимальной, потому что средства массовой информации исполняют роль технического средства и обеспечивают канал связи с масштабной аудиторией. Печатное издание, телеканал, радио служат источником дополнительной имплицитной информации, которая накладывается на политическую речь.

Политическая коммуникация опосредована средствами массовой информации и является средой ее существования, вследствие чего политический язык лишается свойства корпоративности, которое присуще любому специальному языку [9].

Средства массовой информации, несомненно, являются более распространенными и влиятельными, судя по такому критерию власти, как количество реципиентов. Визуальный дискурс играет важную роль в публичной коммуникации. По мнению Тёна А. ван Дейка, они лучше запоминаются и имеют убеждающий характер, а значит и власть [2].

Понятие «политического медиадискурса» вошло в массивную группу медиациентрированных концептов современных философско-политических теорий власти [8].

К этой группе Русакова О. Ф. относит такие концепты как «медиатизация политики», «медиавласть», «медиа-демократия» и др. Политический медиадискурс служит ресурсом политического управления и определенным видом социальной практики.

Последователи постмодернизма рассматривают политический медиадискурс с конструктивистской точки зрения и интерпретируют его как социокультурный конструкт с учетом особенностей его взаимодействия с социально-политическими институтами [8].

В позиции участника дискурсивной коммуникации закреплены определенные полномочия, нормативы.

В дискурсивных практиках субъект находит свою идентичность.

Помимо выполнения критической функцией критический дискурс-анализ СМИ выполняет конструктивную функцию, занимается проблемами тех коммуникативных аспектов, которые могли бы быть усовершенствованы в будущем [8]. На данный момент ключевыми медиаинститутами, которые занимаются формированием смыслов и конструированием виртуальных картин реальности, служат интернет и телевидение. Наиболее конкретные интерпретации политического медиадискурса зависят от выбора той или иной фокусировки исследования. В ситуации, когда масс-медиа выступает в качестве социально-политического института, под термином медиадискурс понимают медийный способ трансляции социально-значимых образов, знаний, информации, идей, которые демонстрируют конкретный политический медиарежим.

Желтухина М. Р. отмечает «клиповость» медиакультуры. Это проявляется в наработке определенного инвентаря вербального и невербального влияния на сознательные и подсознательные мыслительные процессы человека, волю, чувства [3].

Влияние на политическое сознание подкреплено мотивацией, а именно неудовлетворенностью жизнью, духовной или социальной замкнутостью, стремлением к самоутверждению и т.д.

При формировании политического сознания в массовой медиакультуре важно учесть следующие факторы:

1. общенародный характер;
2. институциональность;
3. государственную волю;
4. идеологическую форму [3].

Глобализация массовой коммуникации затрагивает все аспекты человеческого бытия. Возможность моментально посылать сообщение с использованием аудиального и визуального канала качественно отразилось на процессе коммуникации. Современные возможности массовой коммуникации говорят о начале новой эпохи в сфере коммуникативных систем.

Коммуникативные стратегии медиадискурса являются структурированными уточнениями целями этого типа общения. Стратегии массово-информационного дискурса ориентировано на привлечение и поддержание внимания аудитории, адаптивного информирования и оказания воздействия на систему ценностей публики [4]. Отсюда следует, что основой информационно-коммуникативной и психолого-политической компетенции политического журналиста служат знания в области

политической конъюнктуры, навык работы с политическими лидерами, умение ориентироваться в перипетиях дискурсивного политического процесса, речевые навыки и умения для создания политических текстов, ориентированные на аудиторию традиционных и новых СМИ.

Итак, в ходе исследования было установлено, что системообразующими характеристиками политического дискурса являются:

1. Особенности институциональности политического дискурса, а именно преобладание массового адресата;
2. Доминирующий фактор эмоциональности и фактического общения;
3. Опосредованность политической коммуникации как способ контроля дистанции между массами

и лидером. СМИ выступают в роли медиатора в политическом дискурсе;

4. Динамичность языка политики объясняется изменчивой политической ситуацией и актуальностью в отражении окружающей действительности;
5. Театральность как необходимость работать на публику, поскольку восприятие информации массовой преимущественно идет через средства массовой информации.

В заключение хочется отметить, что невербальная семиотика, будучи частью лингвокультурологии, этнопсихологии, лингвополитологии является молодой наукой и будет иметь чрезвычайно важное значение для гуманитарных наук, в частности лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — 2-е изд., испр. — М.: «Языки русской культуры», 1999. — 896 с.
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. — М.: Прогресс, 1989. — 311 с.
3. Желтухина М. Р. Воздействие медиадискурса на адресата: учеб. пособие / М. Р. Желтухина. — Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. — 91 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 584 с.
6. Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Издательство Ростовского университета, 1986. — 136 с.
7. Попов В. И. Политическая культура как фактор существования политической системы. Политическая коммуникация: Материалы Всероссийской научной школы для молодежи. Екатеринбург, 25 августа — 08 октября 2009 / урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Чудинов А. П. — Екатеринбург, 2009. — Т2. — 140 с.
8. Русакова О. Ф. Современная политическая философия: предмет, концепты, дискурс. — Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2012. — 400 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. — 326 с.

© Журавлёва Екатерина Витальевна (ekw745@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Городской Педагогический Университет